

ПРЕДМЕТЫ ЗАЩИТНОГО ВООРУЖЕНИЯ С КРАСНОЯРОВСКОГО ГОРОДИЩА*

Надежда Григорьевна АРТЕМЬЕВА,
кандидат исторических наук

Защитное вооружение (панцирь и шлем) — важная составная часть снаряжения средневекового воина. На средневековых памятниках Приморья часто встречаются фрагменты и целые панцирные пластинки довольно стандартных по размерам, количеству и расположению отверстий для соединения, но реконструировать полный доспех чжурчжэньского воина до последнего времени не удавалось.

Новые материалы, полученные при раскопках Красноярского городища, расположенного в Приморском крае под Уссурийском, относящегося ко времени чжурчжэньской империи Цзинь (XII—XIII вв.), а на последнем этапе своего существования (после 1215 г.) перестроенному и превращенному в Верхнюю столицу г. Кайюань (1, с.101—102), позволяют восполнить этот пробел. Там были обнаружены три шлема и панцирь. Первый шлем был найден в 1991 г. жителем расположенного на городище с. Утесного Г.Н. Глушко при выборке грунта для строительных работ из так называемого Глинища, находящегося в северо-восточной части памятника на ул. Дачной. Рядом со шлемом были найдены утраченные к настоящему времени человеческие кости и череп, а также железные панцирные пластинки, лавровидный наконечник копья, вток, долотовидные наконечники стрел. Шлем был опубликован, но из-за плохой сохранности находки полную его реконструкцию авторам сделать не удалось (16, с.94—99).

В 1994 г. на том же месте и при тех же обстоятельствах Г.Н. Глушко нашел еще два шлема, их расчистку произвел А.Л. Мезенцев, которому удалось зафиксировать все детали, относящиеся к шлемам**.

Шлемы из Красноярского городища однотипны и немного отличаются только в размерах (табл.1). Они представляют собой железные кованые полусферические тульи с трубчатым навершием (рис.1), к нижнему краю которых сверху приклепывался венец шириной 4,5—5,5 см. Сам венец был изготовлен из плоской железной пластины, откованной в виде трех выпуклых полос. Высота шлемов 11,5—12,5 см, диаметр 22—24 см.

На передней части шлемов поверх венца крепился налобник — пластина длиной 11—15 см, шириной 6—9 см. В центральной части налобника при помощи чекана сделаны две листовидные выпуклины, расходящиеся от центра под углом 45 градусов. Внешне они напоминают приподнятые брови. Нижний край налобника в одном шлеме прямой, в другом имеет плавный изгиб к центру. Также в шлемах по краям налобника прослеживается разное количество

* Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ. Проект №98-01-00415.

** Шлемы хранятся в фондах музея археологии и этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Автор благодарит руководителей детского клуба «Резерв» г. Уссурийска А.Л. Мезенцева и Д.А. Бровко, передавших шлемы в музей.

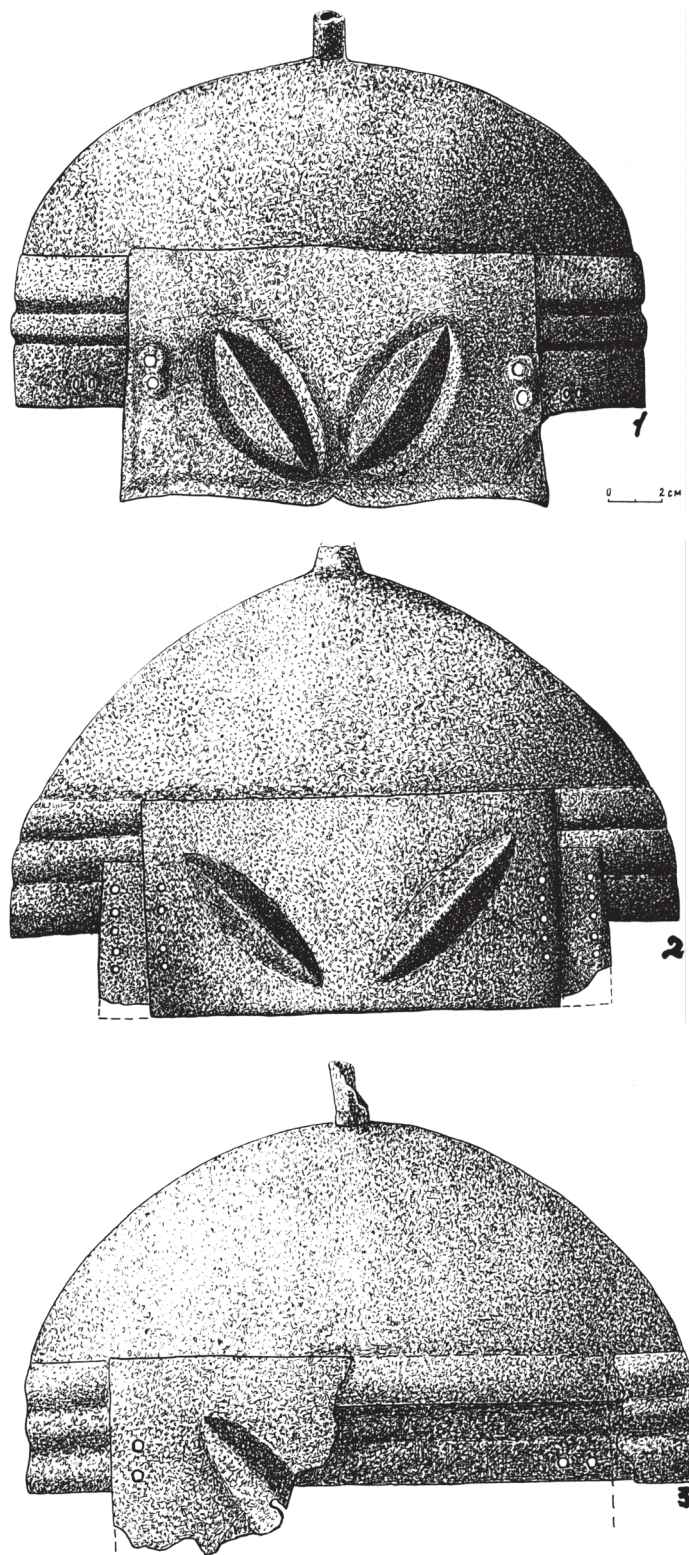

Рис. 1.

отверстий. В одном случае — их пять, причем они совпадают по размерам и количеству с отверстиями на панцирных пластинках. Последние подводились под боковые края налобника с двух сторон (рис.1:2). В другом случае на боковых краях налобника прослежены две пары крупных отверстий, которые вряд ли были предназначены для крепления к налобнику панцирных пластинок. Скорее всего они служили для более плотного крепления налобника к венцу.

По нижнему краю венца, на расстоянии 5—6,5 см, прослежены 7—8 парных отверстий. Расстояние между парами отверстий 1 см. Шлемы имели подшлемники из войлока или другого мягкого материала, которые в первую очередь должны были гасить энергию рубящего удара. В виде подшлемника могли использоваться шапочки.

Шлемы имели пластинчатую бармицу. От налобника пластины бармицы шли по всему диаметру венца в три ряда, в каждом ряду по 31 пластине. Причем от задней по центру панцирной пластины последующие расходились веером к налобнику, перекрывая на четверть последнюю. Тридцать одна пластина в ряду составляла 40 см.

Бармица к венцу тульи крепилась при помощи кожи или войлока, что давало возможность ее большей подвижности. Причем материал, на который была прикреплена бармица, соединялся с нижним краем венца через парные отверстия. Панцирные пластинки представляли собой железные полосы, размерами 85 (87) мм x 26 (27) мм, со срезанными углами нижнего края (рис.2:1). В пластинах, по длинным краям пробиты симметрично расположенные отверстия: по пять в верхней части, по три — в нижней. Между последними внизу находится еще одно отверстие. Пластины были изогнуты по длине с двумя видами изгибов: 1 — пластины слегка вогнуты по длинной осевой линии; 2 — в верхней части такие же, как и предыдущие, пластины от середины дополнительно изгибались в противоположную сторону, придавая им в разрезе «S»-образную форму (рис.2:2). По нашей реконструкции пластины 2-го вида должны были составлять первый ряд бармицы, который крепился к венцу шлема. Затем уже на него закрепляли еще два ряда пластин 1-го вида. В отличие от пластин на панцирях эти пластинки скорее всего располагались вогнутой стороной вверх, что давало возможность бармице отходить от края шлема на 5,5 см (рис.2:4). Ряды панцирных пластин были связаны между собой таким образом: нижний край пластины, имеющий по три парных отверстия и одно в середине, закреплялся на войлок. Затем на нижнюю часть сверху внахлест крепилась следующая пластина верхней частью (рис.2:3). Три верхних отверстия закреплялись вплотную с тремя отверстиями предыдущей, а оставшиеся два — напрямую пришивались к войлоку. При таком креплении объяснимо функциональное назначение центрального нижнего отверстия, а также срез нижних краев пластин, которые не должны быть острыми. Пластины каждого ряда на четверть перекрывались следующим, поэтому общая высота бармицы была около 19 см. Такая длина давала возможность защищать не только шею, но и плечи воина. Бармица такого вида относится к пластинчатой ламеллярного типа.

До последнего времени в археологическом материале не было известно ни одного чжурчжэньского шлема (16, с.78), хотя в письменных источниках они довольно часто упоминаются (7, с.17а, 356). Следует отметить, что аналогий чжурчжэньскому шлему с бармицей среди опубликованных бохайских (VII—X вв.), киданьских (X—XII вв.) и японских материалов пока не встречено (18, Vol. 5, Fig 65; 14; 13, с.85—86; 19, p.184, fig. 95,4; 6, с.111). Все известные до сих пор шлемы имели полусферическую форму и были сделаны из четырех или более пластин, по нижнему краю стянуты кольцевым обручем. Шлем, обнаруженный в могильнике Шапка, датированный мохэским временем (IV—VIII вв.), был изготовлен из небольших пластин (12, с.189—198). Шлем, найденный в Корсаковском могильнике и датированный чжурчжэньским вре-

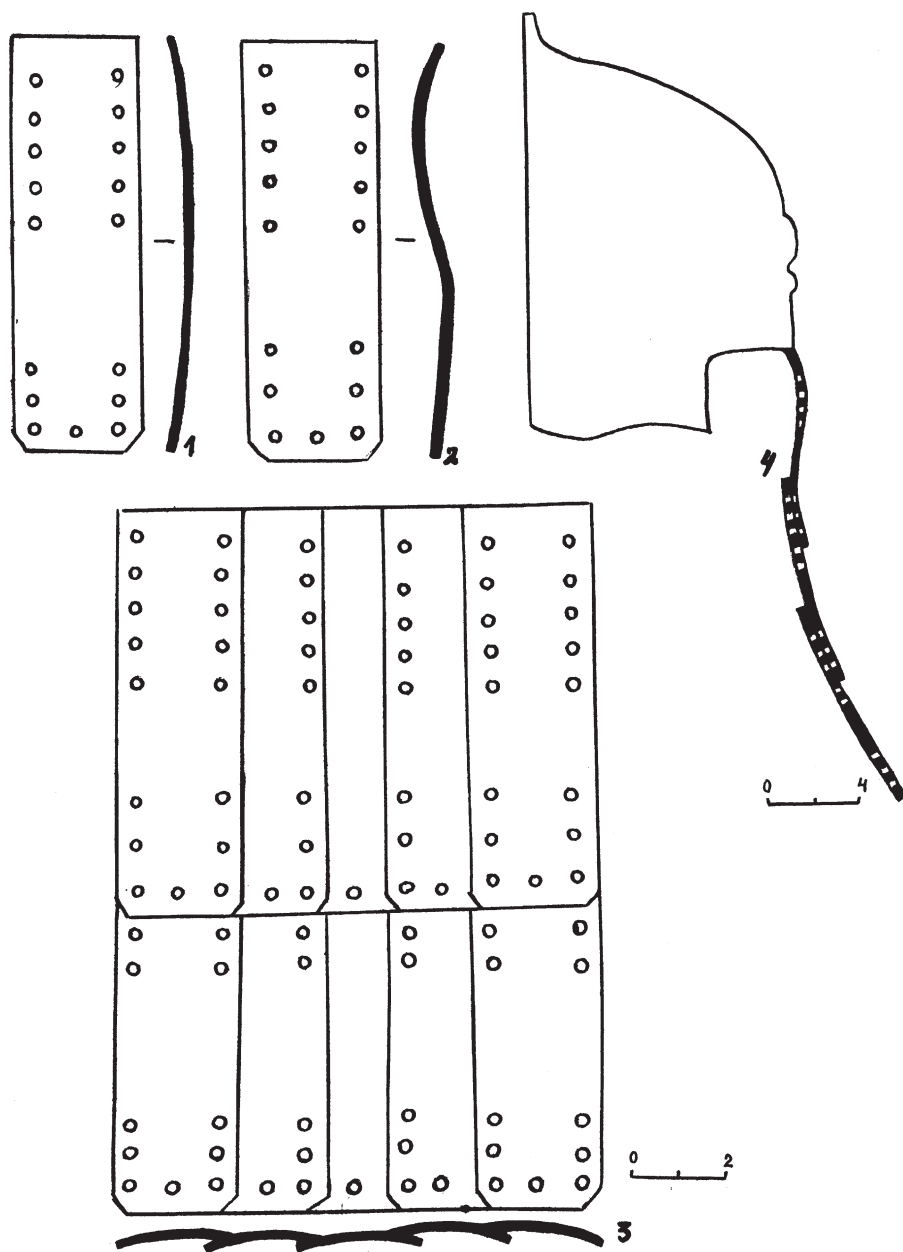

Рис. 2.

менем (XII—XIII вв.), также имел тулью, составленную из длинных (18 см) изогнутых пластин (9, с.172—184; 10, с.90, табл. IX; 11, с.145).

Наиболее близким по форме, а особенно по наличию налобной пластины, является шлем, обнаруженный в Северном Китае, датируемый XIII в. Его тулья была выкована из железа и инкрустирована серебром. Считается, что шлем принадлежал юаньскому офицеру. В верхней части у этого шлема имеется трубчатое отверстие для плюмажа, в центральной части — налобник. Нижний край шлема оформлен в виде венца с отверстиями, за которые крепи-

лась бармица из железных пластин (17, р.6). Островершия татаро-монгльско-го шлема второй половины XIV в. выковывались из одного куска железа с одним швом, а иногда были цельноковаными, но характерной их особенностью является прямоугольная или фигурная пластина, прикрепленная над лбом (3, с.261, табл. VIII 9; 4, с.189; 5, с.110—138). В последней четверти XIV в. в ирано-монгольских шлемах прослеживаются стальные пластины, прикрепленные к нижнему краю шлема, которые считаются прообразами налобных пластин с вырезами для глаз и наносником, какие встречены у европейских шлемов. Такие шлемы после XVI в. получают широкое распространение и дальнейшее развитие в Центральной Азии, Маньчжурии, Китае вплоть до XIX в. (3, с.261, табл. VIII, 7,8).

Шлемы, обнаруженные на Красноярском городище, являются наиболее ранними экземплярами этого типа, поскольку датируются XII—XIII вв., и с большой долей вероятности можно предположить, что этот тип шлемов впервые появился именно у чжурчжэней.

К предметам защитного вооружения относится также панцирь, обнаруженный в раскопе VII Красноярского городища. Он представлял собой пластинчатый доспех ламеллярного типа. Панцирь состоял из железных пластин, по размерам и количеству отверстий на них совпадающих с панцирными пластинками, обнаруженными на бармице шлема (87 x 26 мм). Пластины были слегка изогнуты по осевой линии с ровными краями. В панцире пластины располагались девятью рядами, в каждом ряду по 13 пластин. Пластины в ряду крепились внахлест, закрывая предыдущую на 6 мм. Каждый ряд перекрывал предыдущий на 27 мм. Причем на край панцирных пластинок, который имел три парных отверстия и центральное внизу, нашивался край пластинки с пятью парными отверстиями. По-видимому, пластинки панциря нашивались на кожу или войлок.

Таким образом, панцирь имел размеры 26 x 54 см, чего хватало закрыть только грудь воина, поэтому этот вид панциря можно назвать нагрудным.

Еще один почти полный панцирь был обнаружен на Лазовском городище (8; 15, с.75—76). Он также представлял собой нагрудник размерами 40x65 см, состоящий из девяти рядов панцирных пластинок, в каждом ряду по 21 пластинке. Пластинки были однотипны с красноярскими, но чуть длиннее (9,2 см). Способ крепления пластин друг к другу был почти аналогичным, за исключением того, что каждый ряд начинался с центральной пластины. От нее в верообразной последовательности пластины расходились к краям. В.Э. Шавкунов считает, что этот тип панциря является пластинчато-наборным и изготовлялся из соединенных друг с другом металлических пластин, не нуждавшихся в подкладке (15, с.74). При такой реконструкции становится непонятным функциональное назначение среднего отверстия в нижней части панцирных пластин, так как с пластинкой последующего ряда оно не соединялось. Назначение этого отверстия объясняется, если предположить, что все пластинки нашивались на кожу или войлок.

По письменным источникам известно, что у чжурчжэней существовало два вида: 1 — тяжелый, 2 — легкий. Исследователи считают, что тяжелым панцирем называли панцирь, сделанный из железа, а легким — из кожи (2, с.77). Ламеллярные панцири, обнаруженные на чжурчжэньских городищах, имели вес не более 2,5—3 кг (в нашем понимании, это довольно легкий доспех). Из-за своей легкости и подвижности такие панцири были на вооружении у лучников. В тяжелые латы должны были одеваться копьеносцы, которые принимали на себя первый удар. Возможно, тяжелый панцирь был оснащен большим количеством защиты: нагрудником, подолом, плечами, рукавами и т.д.

Таким образом, предметы защитного вооружения, обнаруженные на Красноярском городище, впервые дали возможность реконструировать важную часть экипировки чжурчжэньского воина.

№	Высота (см)	Диаметр (см)	Высота венца (см)	Размеры напобника		Размеры панцирных пластин	
				Ширина (см)	Длина (см)	Ширина (мм)	Длина (мм)
1	11,5	22	4,5	6	11	26	85
2	12	24	4,5	7,5	14		
3	12,5	24	5,5	9	15		

1. Артемьева Н.Г., Ивлиев А.Л., 1996. Новые факты в пользу отождествления Красноярского городища с Верхней столицей государства Восточное Ся //Тез. докл. и сообщ. междунар. Науч. конференции «Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему». Владивосток.
2. Воробьев М.В., 1975. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. —1234 г.): Ист. очерк. М.
3. Горелик М.В., 1983. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV—начала XV вв. //Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М.
4. Горелик М.В., 1987. Сакский доспех //Центральная Азия: Новые памятники письменности и искусства. М.
5. Горелик М.В., 1987. Ранний монгольский доспех (IX —первая половина XIV в. //Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск.
6. Деревянко Е.И., 1987. Очерки военного дела племен Приамурья. Новосибирск.
7. История дома Цзинь, царствовавшего в северной части Китая с 1114 по 1233 гг. (Перевод с маньчжурского Г.Розовым) //Архив востоковедов ЛОИВ АН СССР. Р.1. Оп.2. Д.150.
8. Ленков В.Д., 1983. Отчет об археологических исследованиях на Лазовском городище в Лазовском районе Приморского края в 1983 году //Архив ИА АН СССР. Р.21. № 8597.
9. Медведев В.Е., 1981. О шлеме средневекового амурского воина (тайник с остатками доспеха с Корсаковского могильника) //Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск.
10. Медведев В.Е., 1982. Средневековые памятники острова Уссурийского. Новосибирск.
11. Медведев В.Е., 1986. Приамурье в конце I-начале II тысячелетия: Чжурчжэньская эпоха. Новосибирск.
12. Нестеров С.П., Слюсаренко И.Ю., 1993. Панцирь и шлем из могильника Шапка //Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск.
13. Худяков Ю.С., 1991. Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск.
14. Чжэн Шаоцзун, 1956. Отчет о раскопках лясских могил у др. Даинцзы уезда Чифэн //Каогу сюэбао. № 3.
15. Шавкунов В.Э., 1993. Вооружение чжурчжэней XII—XIII вв. Владивосток.
16. Шавкунов В.Э., Мезенцев А.Л., 1993. Чжурчжэньский шлем //Краевед. вестн. Владивосток. Вып.1.
17. Peers C. Mediaeval Chinese Armies 1260—1520. Men-at-Arms Series. London, 1992. N250.
18. Tung-ching-cheng. Report on the Excavation of the Site of the Capital of P'ohai //Archaeological Oriental Series. Tokyo, 1939.
19. Robinson N.R. Oriental Armours. London, 1967.

SUMMARY. The article by Candidate of Historical Sciences N. Artemyeva «The Articles of Defense Armament from Krasnoyarskoye Site» describes unique articles of defense armament of the Jurchen. They are helmets and armor that were discovered during archaeological investigation of the remains of the largest city of the Chin Empire of the XII—XIII centuries in Primorye. In 1215 this city was the Upper capital of State Eastern Sя.